

УДК 101.1:316

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/49>

ПОДХОДЫ К ПОСТЧЕЛОВЕКУ В ПОЛИЦЕНТРИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

©Хабидуллина З. Н., ORCID: 0000-0003-4933-6296, SPIN-код: 1858-2756,
д-р филос. наук, Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия, Habibullina_Z@mail.ru

APPROACHES TO THE POSTHUMAN IN A POLYCENTRIC SPACE

©*Khabibullina Z.*, ORCID: 0000-0003-4933-6296, SPIN-code: 1858-2756,
Dr. habil., Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, Habibullina_Z@mail.ru

Аннотация. В статье проводится критический анализ основных трактовок понятия «постчеловек». XXI в. ознаменован противоречивым пониманием роли и статуса человека. Развитие цифровизации, приступившей к формированию качественно новой сферы, порождает новые возможности, новые реалии (в частности, сегодня это — виртуализация мира, его нано- и биотехнологизация и пр.). Трансгуманистические проекты нацелены на усиление человеческого влияния путем трансформации человека в иные, более мощные и жизнеспособные формы.

Abstract. In article the critical analysis of the main treatments of the posthuman concept is carried out. The 21st century is marked by a contradictory understanding of the role and status of the human. The development of digitalization, started formation of a qualitatively new sphere, creates new opportunities, new realities (in particular, today it is — virtualization world, its nano- and biotechnologization etc.). Transhumanist projects aim to strengthen human influence by transforming human beings into other, more powerful and viable forms of being.

Ключевые слова: человек, постчеловек, ценность, общество, цифровизация, постмодерн.

Keywords: human, posthuman, value, society, digitalization, postmodern.

В XXI веке, на фоне внедрения высокотехнологичных систем, кардинально меняется представление о человеке и его возможностях. Одной из самых резонансных концепций является трансгуманизм, который появившись в середине XX века, продолжает набирать обороты на фоне современных научно-технических открытий, внося дифференциацию по нано-, био-, информационным и когнитивным технологиям. Длительное время идея трансгуманизма считалась прогрессивной, привлекательной, так как многие вопросы, рассматриваемые им, имели футурологический потенциал. Действительно, например, вопросы улучшения человеческого здоровья, искоренения болезней, развития способностей человека, воспринимались с энтузиазмом и уверенностью в мировоззренческой и социокультурной значимости.

Трансгуманистическая мысль, устремленная в будущее, рисует в своих планах бесконечные возможности совершенствования человека, вплоть до открытых вызовов против смерти. В определенном смысле таким провозвестником будущего человека является Н. Ф. Федоров, который объявил о необходимости воскрешения всех умерших «через объединение

всех в деле обращения слепой силы в управляемую разумом, в воссоздающую и оживляющую...как переход природы от бессознательного состояния в сознательное» [7, с.296]. Предполагается, что речь идет о другом уровне существования, когда посредством автотрофного питания, используя более эффективные возможности современных технологий, будет создан абсолютно новый «разум».

Н. Ф. Федоров является русским мыслителем, стоявшим у истоков технократического человека. С одной стороны, он был противником прогресса, «мануфактурной промышленности», который унижает природу человека, с другой стороны, он всячески приветствовал образование и техническое совершенствование, которое приближает человека к более высокому уровню самосозидания своей человеческой природы.

Идея «ноосферы» В. И. Вернадского длительный период времени считалась научной, содержащей в себе социокультурный потенциал. В XX веке написано очень много исследовательских работ, рассматривающих идеи Вернадского в контексте ценности эпохи как «блага разума» [3, с. 167]. Однако события последних десятилетий заставляют усомниться в этом, мечты об идеально обустроенном обществе сменяются ее технологизированной схемой, обращенной не к разуму и нравственности, скорей всего, к порокам и страстям.

Уверенность К. Э. Циолковского в прогрессивной эволюции человечества основана на глубокой вере в космический потенциал человека, способного аккумулировать весь накопленный опыт для развития «высших разумных существ» [9, с. 8].

Стадии индустриального и постиндустриального развития формировали новый тип человека, где в пору говорить о гуманистическом кризисе, так как эти социотехнические стадии развития приобретают характер человекомашинного развития. Апогей развития — информационное общество, где уже не одно поколение молодых людей мыслит на уровне логики компьютерных технологий, считая этот путь единственно возможным направлением в будущее. «В большинстве теорий управления признается, что теперь конкурентоспособны те предприятия, которые развиваются по законам социотехнических систем, сплавающих человека и технику в одно целое» [5, с. 96].

В отечественной и зарубежной литературе ведутся споры о сопоставимости взглядов Ф. Ницше о сверхчеловеке и основных идей трансгуманизма. Сравнительная характеристика двух таких неоднозначных популярных направлений, создает рефлексивное поле герменевтического осмысления постчеловека [2, с. 12]. Идея сверхчеловека не нова, аналоги существовали и до работ Ф. Ницше. В отличие от И. Канта с его отношением к человеку как цели, он провозглашает принцип индивидуализма, присущий западноевропейской культуре с эпохи Ренессанса, развивавшей культ человекобожия.

Приверженцы трансгуманизма выступают за радикальное изменение человека, за улучшение и совершенствование его потенциала. Каковы должны быть критерии ценности постчеловека, чем они должны отличаться от идеала человека, остается дискуссионным вопросом.

Крупные прорывы в области биотрансформационных технологий в XXI веке, от геной инженерии до создания искусственного интеллекта, все это создает благотворное исследовательское поле постчеловека. Многие специалисты считают, что к 2030 году роботы по своим физическим и умственным параметрам превзойдут людей. Последние десятилетия из-за революции сверхтехнологий человек является свидетелем масштабных преобразований во всех сферах жизни.

Однако же, то, как человек в последние десятилетия позволяет вмешиваться в трансформирование своего тела, пола, генома, является еще одним доказательством того, что за счет сверхтехнологий человек хочет решить самые разные задачи, где мораль и

нравственность, к сожалению, не являются главными критериями такого шага. Как пишет Ярославцева, «сетевая среда нуждается в особой подготовке человека для продуктивного существования в ней. В какой-то мере человек теряет свою адекватность, ибо природно и культурно не готов столько сил и времени уделять данной форме деятельности» [10, с. 328]. Виртуальная среда становится как зоной риска, так и точками роста.

Идеи о постчеловеке ставят под сомнение выработанные человечеством на протяжении многовековой истории общечеловеческие ценности и принципы гуманизма. Если процесс развития биотехнологий востребован в информационном обществе, значит нужно всячески постараться минимизировать опасности трансгуманизма, последовательно изучая и выявляя связанные с ним философские и этические вопросы. «Современное общество 21 века находится лишь «на пути» к пониманию того, какая создана сложная во всех отношениях мощная техногенная конструкция, и чем в последующем может стать такая реальность. Наличие самых разных экспериментальных исследований (технических, социальных, экологических и т. д.) не гарантирует человеку жизни стабильной, вне экономических, техногенных или политических катастроф» [8, с. 53].

Стремительное развитие цифровых технологий вызывает определенную озабоченность в обществе. Неудивительно, что рассмотрение и анализ проблем, находящихся на стыке философии и компьютерных технологий, вылилось в исследовательское направление под названием киберфилософии. Роботы-воины, роботы-сиделки и другой функционал роботов, который все больше расширяется – уже данность современного общества.

Современная робототехника давно перешагнула свой технический уровень, не довольствуясь только заменой запрограммированного и алгоритмического действия. Отсутствие четких границ дозволенного во всем этом вызывает беспокойство философов, так как человек принимает решение, основываясь на жизненном опыте, взвешивая ценностный аспект и эмоционально-чувственное восприятие. «Потенциальная возможность трансформации телесности человека, его сознания, а также предоставляемые и стимулируемые наукой и технологиями возможности распоряжаться человеческой жизнью придают качественно иное звучание онтологическим константам человека, проблеме личности» [4, с. 166].

В условиях виртуализации современного общества происходит трансформация человека «деятельного» в сетевого или виртуального человека. Огромный поток информации, который обрушивается на человека, невозможно освоить. В результате формируется мозаичный или клиповый тип мышления как поток почти несвязанных между собой фактов и событий, что чревато для личности потерей своей целостности [1, с. 69].

Если же человек, приспосабливаясь к условиям искусственного социокультурного пространства, способен быстро переключаться в мышлении и деятельности от одного к другому, готов к непрерывному самостоятельному обучению, творить в рискованных ситуациях, открыт к новой коммуникации с использованием инновационных технологий, тогда, скорей всего, речь идет о формировании виртуального человека. Соответственно, происходит цифровая социализация, в котором формируется цифровое поколение, с размытой идентичностью и с неустоявшимися гражданскими ценностями.

Расширение и завоевание цифровыми технологиями новых и новых сфер социокультурной и экономической жизни меняет информационно-коммуникативную сферу, усиливая ее социальный аспект и добавляя ранее неизвестные проблемы, связанные, например, с проявлением психических расстройств восприятия новой виртуальной реальности. Все ключевые сферы общественной жизни охвачены цифровыми технологиями.

Большой поток доступной информации отчуждает от привычной социальной среды и толкает человека на быстрое принятие решений, опираясь на «клиповое» мышление. Цифровая сфера обладает большой угрозой для сохранения идентичности человека. Открытость и доступность любой информации о человеке становится грозным оружием манипулирования людьми. Цифровые технологии развиваются быстро и повсеместно, угнаться за которым не дано каждому. Не все, в угоду современным технологиям, готовы постоянно повышать свою технологию. Поэтому вызовы цифровой реальности создают новые проблемы, точки социальной напряженности в мировых масштабах.

Новые биомедицинские технологии демонстрируют невиданную пластичность человеческого тела вопреки биологической предопределенности и вопрос о постчеловеке уже не кажется утопическим. «С фаталистическими идеями трансгуманизма можно и нужно бороться. Если с культурно-гуманитарных позиций показать невозможность включения всех этих преобразований в целостную систему «человек-общество-природа», в эволютивную цепь жизни и культуры, то можно изменить вектор ориентаций и ожиданий развития грядущего постиндустриального общества» [6, с. 25–26].

Благодаря современным технологиям контроль и информация дают государству массу возможностей в области социальной инженерии. Идеология постчеловечества указывает на несовершенство человека. В процессе тотального вмешательства искусственного интеллекта личность постепенно размывается, уступая место постчеловеку. Поэтому неудивительно, что на этом пути от человека к постчеловеку, под натиском цифровых технологий и управления сознанием с помощью информационных вирусов, возникает образ зомби, который механически делает все, но без души.

В области философского мышления это подобно тупику, в который попадает теоретик, сводящий сознание к информации. Процесс зомбирования опасен потерей человека, превращением его всего лишь в человеческий фактор.

Проблема сохранения идентичности человека стала актуальной проблемой современности. Новые технологии все больше и активней завоевывают человека, его мысли, ум, силу, эмоции, тем самым обезличивая его. Несмотря на огромные преимущества искусственного интеллекта, опасность представляют собой генетические эксперименты над человеком и готовность отбросить моральные принципы. Впору задаться вопросом: не становимся ли мы свидетелями похорон идей гуманизма, антропоцентризма и переступая человека, уповаем на запрограммированное зомби, постчеловека?

Список литературы:

1. Беляев Д. А. Виртуальное бытие пост-(сверх)человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2012. №3. С. 68-73.
2. Беляев Д. А. Философское определение сверхчеловека // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. №3. С. 9-14.
3. Вернадский В. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. 688 с.
4. Гнатик Е. Н. Биомедицинские технологии в формировании научной картины мира: вызовы и проблемы // Науки о жизни в формировании современной картины мира. Сб. статей. М., 2005. С.150-168.
5. Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015. 312 с.

6. Лисеев И. К. Вклад наук о жизни в становление современной научной картины мира // Науки о жизни в формировании современной картины мира. Сб. статей. Вып. 54. М.: Техника, 2005. С. 5-26.
7. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: АСТ. 2003. Т. 2. 592 с.
8. Хабибуллина З. Н. О некоторых ценностях цифрового общества // О вечном и преходящем: Сборник научных трудов. Уфа: БашГУ. 2021. С. 52-56.
9. Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы. М.: Московский рабочий. 1991. 46 с.
10. Ярославцева Е. И. Человек в современной сетевой парадигме. М.: Канон+, 2001. 352 с.

References:

1. Belyaev, D. A. (2012). Virtual'noe bytie post-(sverkh)cheloveka. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*, (3), 68-73. (in Russian).
2. Belyaev, D. A. (2014). Filosofskoe opredelenie sverkhcheloveka. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, (3), 9-14. (in Russian).
3. Vernadskii, V. (1993). *Zhizneopisanie. Izbrannye trudy. Vospominaniya sovremennikov. Suzhdeniya potomkov*. Moscow. (in Russian).
4. Gnatik, E. N. (2005). Biomeditsinskie tekhnologii v formirovanii nauchnoi kartiny mira: vyzovy i problem. In *Nauki o zhizni v formirovanii sovremennoi kartiny mira, Moscow*, 150-168. (in Russian).
5. Kutyrev, V. A. (2015). *Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya*. St. Petersburg. (in Russian).
6. Liseev, I. K. (2005). Vklad nauk o zhizni v stanovlenie sovremennoi nauchnoi kartiny mira. In *Nauki o zhizni v formirovanii sovremennoi kartiny mira. Moscow*, 5-26. (in Russian).
7. Fedorov, N. F. (2003). *Filosofiya obshchego dela*. Moscow. (in Russian).
8. Khabibullina, Z. N. (2021). O nekotorykh tsennostyakh tsifrovogo obshchestva. In *O vechnom i prekhodyashchem, Sbornik nauchnykh trudov, Ufa*, 52-56. (in Russian).
9. Tsiolkovskii, K. E. (1991). *Neizvestnye razumnye sily*. Moscow. (in Russian).
10. Yaroslavtseva, E. I. (2001). *Chelovek v sovremennoi setevoi paradigme*. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 15.12.2022 г.

Принята к публикации
21.12.2022 г.

Ссылка для цитирования:

Хабибуллина З. Н. Подходы к постчеловеку в полицентричном пространстве // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №1. С. 335-339. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/49>

Cite as (APA):

Khabibullina, Z. (2023). Approaches to the Posthuman in a Polycentric Space. *Bulletin of Science and Practice*, 9(1), 335-339. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/86/49>